

А. Е. Мешков

**РАЗВИТИЕ ИДЕЙ
ВОСПИТАНИЯ ГРАЖДАНИНА
В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

УДК 37.01
ББК 74.03(2)5

Развитие идей воспитания гражданина в общественной мысли тесно связано с сопутствующим историческим контекстом. В первой половине XIX века за время пролиберальной политики Александра I и периода реакции Николая I понятия «гражданин», «гражданственность» наполняются идеологическим и эмоционально-ценностным содержанием.

Ключевые слова: гражданин; гражданственность; гражданское воспитание; патриотическое воспитание; правовое воспитание; политическое воспитание.

A. E. Meshkov

**THE DEVELOPMENT OF IDEAS
OF CIVIC EDUCATION
IN THE DOMESTIC PUBLIC THOUGHT
OF THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

The development of ideas for the education of a citizen in public thought is closely connected with the accompanying historical context. In the first half of the nineteenth century, during the time of Alexander I proliferation policy and the period of Nicholas I reaction, the concepts of «citizen» and «citizenship» are filled with ideological and emotional value.

Key words: citizen; citizenship; civic education; patriotic education; legal education; political education.

В истории России первая половина XIX века связана с временем правления двух императоров — Александра I (1801—1825) и его брата Николая I (1825—1855).

Историки отмечают, что еще в молодости будущий император Александр I, взойшедший на престол в 1801 году, проникся твердой верой в благотельность для России самоде-

ржавной инициативы, образцы которой он находил в действиях Петра I и Екатерины II. При всех обстоятельствах он решительно отклонял любые попытки умаления самодержавной власти. Его размышления о свободе и равенстве не были показными, он искренне, особенно в молодости, верил в незыблемость прав человека и гражданина, гарантом которых, по его мнению, в России должна выступать верховная власть в лице императора. Александр I неоднократно провозглашал свои намерения руководствоваться законами, утверждать их власть на благо подданных. Не отвергал он и необходимость серьезных государственных преобразований, которые должны были стать ответом на идеи свободы, равенства и братства, что были написаны на знаменах Французской революции и находили отклик по всей Европе.

В духе правительственного реформизма велось назревшее преобразование системы народного образования. Усложнение государственного аппарата, увеличение числа чиновников объективно требовали все большего числа грамотных, образованных людей. Россия была разделена на шесть учебных округов, в которых главная роль была отведена университетам. В короткое время были открыты Казанский, Харьковский, преобразованы Дерптский и Виленский университеты. Университеты готовили

чиновников для гражданской службы, медиков, учителей.

Среди предметов, которые преподавались в учебных заведениях того времени, можно выделить ряд тех, которые имели непосредственную направленность на воспитание гражданина: закон божий и священная история, должности человека и гражданина (по Самуилу Пуффендорфу), российская история¹. Кроме того, во времена моды на французский язык, в уставе учебных заведений, подведомственных университетам (1804 г.), упор делался все же на то, чтобы студентами изучалась «российская грамматика, а в тех губерниях, где в употреблении другой язык, сверх грамматики российской, грамматика местного языка»².

Серьезное влияние на ход реформ Александра I оказал М. М. Сперанский — российский политический и общественный деятель, автор многочисленных теоретических работ по юриспруденции и праву, законотворец и реформатор. В 1811 году ему была поручена разработка государственной реформы. По проекту этого выдающегося деятеля в стране должна была быть создана конституционная монархия. В целом, Сперанский хотел создать более демократичную систему с монархом во главе, где каждый человек, вне зависимости от его происхождения, имел равные права и мог рассчитывать на защиту своих

¹ Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Сост. и авт. вввод. очерков С. Ф. Егоров. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1986. 432 с. С. 125.

² Там же. С. 127.

прав в суде. Сперанский хотел создать в России полноценное правовое государство. Однако, как отмечают историки, в силу того, что внешняя политика Александра I складывалась достаточно сложно, а напряженность в отношениях с Францией постоянно усиливалась, предложенный Сперанским план реформ был воспринят как антигосударственный. Сам Сперанский получил отставку в марте 1812 года¹.

Одним из противников реформ М. М. Сперанского являлся историк, крупнейший русский литератор эпохи сентиментализма Н. М. Карамзин. Как пишет о нем Д. М. Мирский: «Сохраняя культ добродетели и чувства, он проникся патриотизмом и культом государства. Он пришел к выводу, что дабы быть успешно действующим, государство должно быть сильным, монархическим и самодержавным»².

В 1804 году Н. М. Карамзин удалился от общества в усадьбу Остафьево, где всецело посвятил себя написанию произведения, которое должно было открыть национальную историю для русского общества, которое прошлое Древнего Рима и Франции представляло гораздо лучше, чем собственное. Его начинание поддержал сам император Александр

I, указом от 31 октября 1803 года даровавший ему официальное звание российского историографа.

Либерально настроенные современники сетовали, что в своем великом произведении Карамзин следил за развитием верховной власти, постепенно принявшей формы современного ему самодержавия, и пренебрег историей самого русского народа. Известна пушкинская эпиграмма на Карамзина:

«В его “Истории” изящность,
простота

Доказывают нам без всякого при-
страстья,

Необходимость самовластия
И прелести кнута»³.

Идеи воспитания гражданина нашли отражение во многих трудах Н. М. Карамзина. В «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении» он пишет: «При царе Михаиле или Феодоре вельможа российский, обязанный всем Отечеству, мог ли бы с веселым сердцем навеки оставить его, чтобы в Париже, в Лондоне, Вене спокойно читать в газетах о наших государственных опасностях? Мы стали гражданами мира, но перестали быть, в некоторых случаях, гражданами России. Виною Петр. Он велик без сомнения; но еще мог бы возвеличить-

¹ Муравьева Л. А. Конституционные взгляды и реформы М. М. Сперанского // Вестник Финансового университета. 1999. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-vzglyady-i-reformy-m-m-speranskogo> (дата обращения: 20.04.2017).

² Мирский Д. П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / Пер. с англ. Р. Зерновой. 2-е изд. Новосибирск: Изд-во «Свиный и сыновья», 2006. 872 с. С. 79.

³ Пушкин А. С. Собрание сочинений в 10 томах. Т. 1, М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. 529 с. С. 125.

ся гораздо более, когда бы нашел способ просветить ум россиян без вреда для их гражданских добродетелей»¹.

Исключительную роль в системе государственной иерархии, по Карамзину, играла Православная Церковь. Она являлась «совестью»² самодержавной системы, задающей нравственные координаты для монарха и народа в стабильные времена, и, в особенности, когда происходили их «случайные отклонения от добродетели». Карамзин подчеркивал, что власть духовная действовала в тесном союзе с властью гражданской и давала ей религиозное оправдание. В своей «Истории...» он подчеркивал: «История подтверждает истину, <...> что вера есть особенная сила государственная»³.

1812 год ознаменовало важнейшее историческое событие правления Александра I — Отечественная война. Победа над Наполеоном как никогда высоко подняла международный престиж России. Вместе с тем внешнеполитическое усиление России не подкреплялось развитием ее внутреннего уклада. Хотя победа воодушевила и сплотила все русское общество, но военные успехи не привели к изменению социально-экономического устройства русской жизни. Многие крестья-

не, бывшие солдатами и ополченцами в русской армии, победно прошли через всю Европу и видели, что крепостничество повсеместно отменено. Крестьянство ожидало существенных перемен, которых не последовало. Русское крепостничество продолжало существовать и после 1812 года. Некоторые историки склонны считать, что в то время еще не было налицо всех социально-экономических условий, которые немедленно привели бы к его крушению⁴. Однако резкий всплеск крестьянских восстаний и формирование политической оппозиции среди прогрессивного дворянства, последовавшие сразу после военных действий, опровергают этот взгляд.

По словам А. И. Герцена, с точки зрения созидательной активности широких слоев общества, «подлинную историю России открывает собой лишь 1812 год; все, что было до того, — только предисловие»⁵. Победа в Отечественной войне вызвала не только подъем национального духа, но и стремление к свободомыслию, приведшее в конечном итоге к восстанию декабристов в 1825 году. Позже А. А. Бестужев писал Николаю I из Петропавловской крепости: «... Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил

¹ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России / Н. М. Карамзин; предисл. Ю. С. Пивоварова. М., 1991. 264 с. С. 35.

² Там же. С. 12.

³ Там же. С. 46.

⁴ История России с древнейших времен до наших дней: учебник: в 2 т. Т. 1 / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков; под ред. А. Н. Сахарова. Москва: Проспект, 2015. 768 с. С. 36–37.

⁵ Герцен А. И. О развитии революционных идей в России. Собрание сочинений: в 30 томах. М.: Академия наук СССР, 1956. Т. 7. О развитии революционных идей в России. Произведения 1851–1852 годов. 467 с. С. 229.

свою силу; тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной. Вот начало свободомыслия в России»¹.

Начиная со второй половины 1810-х годов, часть представителей русской знати и дворян считали самодержавие и крепостное право губительными для дальнейшего развития страны. Большинство декабристов, будучи идеалистами во взглядах на общественное развитие, рассматривали народное образование как одно из важнейших орудий в борьбе против самодержавия. Только некоторые из них (например, П. И. Пестель) поднимались до осознания зависимости народного просвещения от существующего строя.

Декабристы организовали школы для обучения крестьянских детей в своих поместьях, в городах для детей бедноты, для солдатских детей. В программных документах декабристов было и требование грамотности для народа. С особенной силой подчеркивали декабристы необходимость организации образования и воспитания, свободного от «чужеземных» влияний: «Союз всеми силами попирает невежество и, обращая умы к полезным занятиям, особенно к познанию Отечества»². Так, декабрист, член

Северного общества П. Д. Черевин пишет, что только тот, «кто учится истории, ... научается обязанностям человека и гражданина»³. Касаясь содержания исторического курса, его наполнения, декабрист настаивал, прежде всего, на том, что «в истории останавливаться должно на важных происшествиях и на жизни людей великих»⁴.

В уставе «Союза благоденствия» подчеркивается, что воспитанием детей не должны заниматься иностранцы, поскольку они «внушают детям презрение к отечественному и привязанность к чужеземному»⁵. В плане средств воспитания гражданина декабристы на первое место ставили личный пример.

Руководитель Южного общества декабристов П. И. Пестель отмечал важность правового воспитания: «Законодательство оказывает большое влияние на общее развитие населения, ибо граждане, обязанные подчиняться законам, естественным образом воспринимают и их характер, а также и потому, что законы гражданские и уголовные, отчасти направляя поведение индивидуумов, могут внедрить в них принципы морали и добродетели»⁶.

Историки выделяют следующие важнейшие причины восстания дека-

¹ *Тарле Е. В.* Нашествие Наполеона на Россию. М.: Гиз, 1941, 737 с. С. 125.

² *Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.* М.: Госполитиздат. 1951. т. 1, 712 с. С. 243–244.

³ *Соловьев В. М.* Педагогические взгляды декабриста // Педагогика и школа. 1991. № 3. с. 17–32. С. 20.

⁴ Там же. С. 22.

⁵ Там же. С. 23.

⁶ *Избранные социально-политические и философские произведения декабристов.* М.: Госполитиздат. 1951. т. 1. с. 70–71.

бристов: усиление крепостного гнета, непростая социально-экономическая ситуация в стране, отказ Александра I от проведения либеральных реформ, влияние трудов западных мыслителей¹.

На 14 декабря 1825 года была назначена присяга новому императору Николаю I Павловичу. На этот же день декабристы запланировали восстание с целью свержения самовластия и требованием подписать «Манифест к русскому народу», в котором провозглашались гражданские свободы. Проинформированный Николай перенес присягу на 13 декабря, а восстание было подавлено.

Император Николай I по духу своему был самодержцем и ярким противником введения в стране конституции и либеральных реформ. По его мнению, общество должно жить и действовать, как хорошая армия, регламентировано и по законам. Военизация государственного аппарата под эгидой монарха — вот характерная черта политического режима Николая I.

Он крайне подозрительно относился к общественному мнению, под цензурный гнет попали литература, искусство, просвещение, были приня-

ты меры по ограничению периодической печати. В качестве национального достоинства официальная пропаганда стала превозносить единомыслие в России. Идея «Народ и царь едины» была главенствующей в системе образования в России при Николае I.

В начале 30-х гг. XIX в. появилось на свет идеологическое обоснование реакционной политики самодержавия — теория «официальной народности». Автором этой теории выступил министр народного просвещения граф С. С. Уваров. В 1832 г. в докладе царю он выдвинул формулу основ русской жизни: «Углубляясь в рассмотрение предмета и изыскивая те начала, которые составляют собственность России (а каждая земля, каждый народ имеет таковой Палладиум), открывается ясно, что таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить — имеем мы три главных: 1) Православная Вера. 2) Самодержавие. 3) Народность»².

Кратким девизом сторонников этой теории стало выражение «Самодержавие, православие, народность». В основе теории «официальной народности» была точка зрения, что самодержавие — исторически сложившийся устой русской жизни;

¹ История России: учеб. 3-е изд., перераб. и доп. / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. 528 с. С. 195. Сафонов М. М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н. М. Дружинин против М. В. Нечкиной) // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2015. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sozdaniya-sovetskoj-kontseptsii-vosstaniya-dekabristov-n-m-druzhinin-protiv-m-v-nechkinoj> (дата обращения: 26.04.2017).

² Садохина Н. Е. Теория официальной народности как основа системы принципов формирования и деятельности государственного аппарата в России // Вестник ТГУ. 2012. №. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-ofitsialnoy-narodnosti-kak-osnova-sistemy-printsipov-formirovaniya-i-deyatelnosti-gosudarstvennogo-apparata-v-rossii> (дата обращения: 26.03.2017).

православие — нравственная основа жизни русского народа; народность — единение русского царя и народа, ограждающее Россию от социальных катаклизмов. Русский народ существует как единое целое лишь постольку, поскольку сохраняет верность самодержавию и подчиняется отеческому попечению православной церкви. Любое выступление против самодержавия, любая критика церкви трактовались им, как действия, направленные против коренных народных интересов.

Уваров доказывал, что просвещение может быть не только источником зла, революционных потрясений, как это случилось в Западной Европе, а может превратиться в элемент охранительный — к чему следует стремиться в России. Поэтому всем «служителям просвещения в России предлагалось исходить исключительно из соображений официальной народности»¹. Таким образом, царизм стремился решить задачу сохранения и укрепления существующего государственного строя, российской государственности.

По мнению консерваторов николаевской эпохи, в России не было причин для революционных потрясений. Как говорил начальник Третьего отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии А. Х. Бенкендорф, «...прошедшее России было удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что

же касается ее будущего, то оно выше всего, что может нарисовать самое смелое воображение»². В России становилось практически невозможным бороться за социально-экономические и политические преобразования. Попытки русской молодежи продолжить дело декабристов успеха не имели. Студенческие кружки конца 20-х — начала 30-х гг. были малочисленны, слабы и подвергались разгрому.

К середине XIX века в педагогике, как отмечает А. В. Уткин, ярко определяются две тенденции: «Одна становится проявлением официальной политики, пронизанной идеями авторитарности, великодержавности, церковности, другая — отражением демократических настроений в обществе, озабоченном состоянием дел в народном просвещении, в развитии которого основным препятствием остаются сохраняющиеся крепостнические отношения, традиции сословного обучения и воспитания»³.

В 40–50-гг. XIX в. обострился интерес к проблемам гражданственности. В наиболее яркой и научной форме, по мнению исследователей К. Е. Надеиной и Н. А. Гвоздевой, полемика по этому вопросу велась между славянофилами и западниками: «Первые (И. В. Киреевский, А. С. Хомяков, С. П. Шевырев и др.) подчеркивали гражданственность «русского духа», выражающуюся

¹ *Вортман Р.* «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века // Россия / Russia. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. М.: ОГИ, 1999, с. 235–247.

² Там же. С. 237.

³ *Уткин А. В.* Генезис миссии учителя в истории отечественного образования XVIII – начала XX веков: монография. Нижний Тагил, НТГСПА, 2010. 320 с. С. 122.

в любви к народу и его традициям. Вторые (В. Г. Белинский, А. И. Герцен, К. Д. Кавелин, В. Ф. Одоевский, Н. В. Станкевич и др.), представляя довольно разнородное общественное движение, были едины в своих гражданских порывах: они отстаивали право личности на самореализацию, на социальную позицию, несовместимую с крепостничеством и самодержавием. Так, В. Ф. Одоевский, утверждая идеи гражданственности, писал, что наука примиряет человека с человеком, природу с человеком; что чувство истинной гражданственности — залог нравственной гармонии в развитии общества¹.

А. И. Герцен и Н. П. Огарев выдвинули иную трактовку гражданственности, выделяя в ней стремление к социальным переменам и предлагая поощрять гражданское воспитание народа. Н. П. Огарев в «Плане народной школы» важнейшей целью образования в России назвал развитие у народа гражданских чувств, чести и достоинства, требовал устранения любых сословных, религиозных, национальных ограничений².

По мнению Н. Г. Чернышевского, «историческое значение каждого русского человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство — силой его патриотизма»³. В философско-педагогических взглядах Н. Г. Чернышевского можно про-

следить прямую взаимосвязь между политическим режимом, материальным достатком и образованием. Н. Г. Чернышевский отстаивал решительную, революционную переделку общества, для чего необходимо готовить сильных, умных, свобододолюбивых людей. Педагогический идеал для Н. Г. Чернышевского — это всесторонне развитая личность, готовая к саморазвитию и самопожертвованию ради общественного блага.

Современник Н. Г. Чернышевского Н. А. Добролюбов выступал за создание новой школы, целью которой должна стать подготовка граждан, сознательных и активных общественных деятелей, всесторонне развитых в физическом, умственном и нравственном отношении. Большое внимание мыслитель уделял вопросам воспитания гражданственности и патриотизма. При этом он выделял патриотизм настоящий: постоянную готовность человека трудиться на пользу Родине, бороться против всего, что омрачает жизнь Отечества и народа, — и псевдопатриотизм: проявление неразумного эгоизма, стремление выгодно устроиться в жизни, тунеядствовать. «Молодое поколение необходимо воспитывать в духе патриотизма, в любви к родине, в ненависти к ее внешним и внутренним врагам, а вместе с тем и в духе уважения других народов»⁴.

¹ *Надеина К. Е., Гвоздева Н. А.* Развитие идей гражданственности и гражданского воспитания в отечественной педагогической мысли второй половины XIX начала XX в. // Интеграция образования. 2010. № 3. С. 47–51.

² *Огарев Н. П.* О воспитании и народном образовании. М.: Просвещение, 1966. 289 с. С. 160.

³ *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч.: В 15 томах. Т. 5. М., 1939–1953. С. 202.

⁴ *Добролюбов Н. А.* Полное собрание сочинений. М.: Гослитиздат, 1936. Т. 3. С. 229.

Защитником идей и последователем основных положений педагогики Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова являлся русский публицист и общественный деятель Н. В. Шелгунов. Он полагал, что воспитание только тогда выполнит свою настоящую роль, когда обеспечит подготовку подлинных граждан, обладающих способностью верно наблюдать, верно оценивать, делать безошибочные выводы, а главное, способностью к самостоятельным активным действиям, выражению своей гражданской позиции¹.

В. Г. Белинский считал необходимой подготовку из каждого воспитанника активного общественного деятеля. Он рекомендовал воспитывать подрастающее поколение в духе действительного патриотизма, постоянного стремления к активному участию в проведении тех мероприятий, которые способны сделать страну более совершенной, преуспевающей. При этом основой воспитания должна быть отечественная культура: «Давайте детям больше и больше созерцание общего, человеческого, мирового; но преимущественно старайтесь знакомить их с этим чрез родные и национальные явления: пусть они сперва узнают не только о Петре Великом, но и о Иоанне III, чем о Генрихах, Карлах и Наполеонах. Общее является только

в частном: кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству»².

Обязанность воспитания В. Г. Белинский делил между родителями и учебными заведениями: «На родителях, на одних родителей лежит священнейшая обязанность сделать своих детей *человеками*; обязанность же учебных заведений — сделать их учеными, гражданами, членами государства на всех его ступенях. Но кто не сделался прежде всего *человеком*, тот плохой *гражданин*, плохой *слуга государю*»³. Характерно, что В. Г. Белинский связывал воспитание с народным, а не государственным благосостоянием: «Доброе воспитание в частности есть первое благо всякого молодого человека, основание всех его добродетелей, источник его счастья; в общности же оно есть подпора всех политических обществ, источник народного благосостояния»⁴.

И западники, и славянофилы были горячими патриотами, твердо верили в великое будущее своей России, резко критиковали николаевскую Россию. Можно видеть, что, начиная с революционеров-демократов, в генезисе рассматриваемых понятий закрепляется смысловое значение человека-гражданина как сознательного, активного, общественного деятеля, стремящегося к социальным переменам.

¹ Шелгунов Н. В. Избранные педагогические сочинения. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1954. С. 53–58.

² Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. М., Изд-во АН СССР, 1954, т. IV. С. 87–89.

³ Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Сост. и авт. вввод, очерков С. Ф. Егоров. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1986. с. 129.

⁴ Там же. С. 135.

Патриотами были также и сторонники власти, придерживающиеся в своих взглядах теории «официальной народности». Из чего можно сделать вывод, что вопрос политического воспитания и ценностного отношения к власти оставался ключевым различием в воспитании граждан, но по сравнению с предыдущими периодами истории, прорабатывался глубже, тесно переплетался с системой правовых, политических, нравственных взглядов.

Таким образом, в развитии идей гражданского воспитания в России первой половины XIX в. сохраняются два направления, начало которым было положено еще во времена Екатерины II.

Одно направление иницируется властью самодержавия и характеризу-

ется утверждением идеи единства интересов власти и народа как граждан своего Отечества. Подтверждением тому является теория «официальной народности» (автор С. С. Уваров) и ее лозунг — «Православие. Самодержавие. Народность». Другое направление связано с развитием революционных идей, с поиском путей преобразования государственного строя России, с отменой крепостного права, провозглашением ценностей свободы и равенства всех граждан перед законом.

Можно сделать вывод, что к середине XIX в. смысловое содержание понятий «гражданин», «гражданственность» наполняются идеологическим и эмоционально-ценностным содержанием.

Список литературы

1. Белинский, В. Г. Полное собрание сочинений / В. Г. Белинский. — М.: Изд-во АН СССР, 1954, — Т. IV. — 675 с.
2. Герцен, А. И. О развитии революционных идей в России / А. И. Герцен. — М.: Академия наук СССР, 1956. — Т. 7. — 467 с.
3. Вортман, Р. «Официальная народность» и национальный миф российской монархии XIX века / Р. Вортман // Россия / Russia. Вып. 3 (11): Культурные практики в идеологической перспективе. — М.: ОГИ, 1999. — С. 235–247.
4. Добролюбов, Н. А. Полное собрание сочинений / Н. А. Добролюбов. — М.: Гослитиздат, 1936. — Т. 3. — 672 с.
5. Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. М.: Госполитиздат. 1951. — Т. 1. — 712 с.
6. История России: учеб. — 3-е изд.,

перераб. и доп. / А. С. Орлов, В. А. Георгиев, Н. Г. Георгиева, Т. А. Сивохина. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект. — 528 с.

7. История России с древнейших времен до наших дней: учебник: в 2 т. Т. 1 / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков; под ред. А. Н. Сахарова. — М.: Проспект, 2015. — 768 с.

8. Карамзин, Н. М. Записка о древней и новой России / Н. М. Карамзин; предисл. Ю. С. Пивоварова. — М.: Наука, 1991. — 264 с.

9. Мирский, Д. П. История русской литературы с древнейших времен по 1925 год / Пер. с англ. Р. Зерновой. — 2-е изд. — Новосибирск: Изд-во «Свиныньин и сыновья», 2006. — 872 с.

10. Муравьева, Л. А. Конституционные взгляды и реформы М. М. Сперанского / Л. А. Муравьева // Вестник

Финансового университета. 1999. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnye-vzglyady-i-reformy-m-m-speranskogo> (дата обращения: 20.04.2017).

11. Надеина, К. Е. Развитие идей гражданственности и гражданского воспитания в отечественной педагогической мысли второй половины XIX начала XX в. / К. Е. Надеина, Н. А. Гвоздева // Интеграция образования. — 2010. — № 3. — С. 47–51.

12. Огарев, Н. П. О воспитании и народном образовании / Н. П. Огарев. — М.: Просвещение, 1966. — 289 с. — С. 160.

13. Пушкин, А. С. Собрание сочинений в 10 томах / А. С. Пушкин. — М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. — Т. 1. — 529 с.

14. Садохина, Н. Е. Теория официальной народности как основа системы принципов формирования и деятельности государственного аппарата в России / Н. Е. Садохина // Вестник ТГУ. 2012. №. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-ofitsialnoy-narodnosti-kak-osnova-sistemy-printsipov-formirovaniya-i-deyatelnosti-gosudarstvennogo-apparata-v-rossii> (дата обращения: 26.03.2017).

15. Сафонов, М. М. Из истории создания советской концепции восстания декабристов (Н. М. Дружинин против М.

В. Нечкиной) / М. М. Сафонов // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2015. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-sozdaniya-sovetskoj-kontseptsii-voostaniya-dekabristov-n-m-druzhinin-protiv-m-v-nechkiroy> (дата обращения: 26.04.2017).

16. Соловьев, В. М. Педагогические взгляды декабриста / В. М. Соловьев // Педагогика и школа. — 1991. — № 3. — С. 17–32.

17. Тарле, Е. В. Нашествие Наполеона на Россию / Е. В. Тарле. — М.: Гиз, 1941 — 737 с.

18. Уткин, А. В. Генезис миссии учителя в истории отечественного образования XVIII — начала XX веков: монография / А. В. Уткин. — Нижний Тагил: НТГСПА, 2010. — 320 с.

19. Хрестоматия по истории школы и педагогики в России (до Великой Октябрьской социалистической революции): Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов / Сост. и авт. вввод, очерков С. Ф. Егоров. — 2-е изд., перераб. — М.: Просвещение, 1986. — 432 с.

20. Чернышевский, Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15 томах. Т. 5. — М., 1939–1953. — 537 с.

21. Шелгунов, Н. В. Избранные педагогические сочинения / Н. В. Шелгунов. — М.: Изд-во АПН РСФСР, 1954. — С. 53–58.